

Литература

1. Митрохина Т. Н. Функциональность представительного органа власти // Парламентаризм в России и Германии. История и современность. – М: РОССПЭН, 2006.
2. Конституция РФ. – М.: «Проспект», 2001.
3. Ежегодные послания Президента РФ Федеральному собранию 1994–2005 гг. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006.
4. Выступление на расширенном заседании Правительства 13 сентября Президента РФ // Власть. – 2004. – № 37.
5. Путин В. В. Избранные речи и выступления. – М.: Книжный мир, 2008.
6. Послание Президента РФ Д. А. Медведева ФС РФ. 5 ноября 2008 год [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>
7. Послание Президента РФ Д. А. Медведева ФС РФ. 12 ноября 2009 год [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>

Проблемы интеллектуализации управления образованием в России

Старостенко А. М.

Среди различных концепций и подходов, рассматривающих природу модернизации и власти, выделяются вопросы динамичного развития общества в оценке экономической эффективности и социальных последствий от нововведений и экспериментов. Имеется основание полагать, что понятие «модернизация» в большинстве случаев интерпретируется неоднозначно руководителями российского государства; идеологами, обслуживающими современные властные отношения; политтехнологами и обществоведами, разрабатывающими теоретические проблемы государства; социологами, делающими акцент на инструментальной стороне решения проблем.

Необходимо иметь в виду, что к концу XX века в СССР сложились предпосылки для модернизационного прорыва, сопряженного с динамичным развитием социума. Можем ли мы сегодня утверждать: органы государственной власти, сориентированные на достижение политических целей, смогли повысить эффективность модернизации? И да, и нет. Заложен фундамент рыночной экономики; осуществлено разделение функций между ветвями власти и субъектами Федерации; идет со значительными издержками формирование нормативно-правовой базы и строительство институтов демократического общества; граждане начинают ощущать защиту государством их прав в бизнесе и предпринимательской деятельности; актуализируются действия «электронного правительства»; создается система страхования рисков. Кроме этого, началась работа по созданию высокотехнологичных центров по инновациям: государство обязуется, с одной стороны, создать условия для «творческой насыщенности» содержания учебных программ в высшей школе, что будет способствовать «генерированию творчества» каждым студентом; с другой стороны, обеспечить гарантированный спрос на инновационную продукцию, соответствующую требованиям обновляющегося социума и мировым стандартам; расширить доступ иностранных инвесторов и специалистов к работе в научных центрах; устранить излишние административные барьеры при заключении договоров и реализации сделок.

Отметим: проблема модернизации образования актуализируется сегодня политическими, партийными и экспертными сообществами, не сходит с повестки дня в средствах массовой

информации, при проведении встреч неправительственных организаций с органами власти при определении путей, форм и методов достижения государствообразующих целей и решения стратегических и повседневных проблем. Особая роль отводится высшей школе, которая берет на себя миссию порождения нового научного знания и ответственность за формирование в российском обществе профессиональной, творческой интеллигенции по всему спектру направлений, необходимых для осуществления жизненно важных для общественного производства функций. Именно образование, по мнению доктора политических наук А. Чернышева, выступает специфическим «цементирующим фактором» социокультурного пространства, от которого «напрямую зависит будущее страны. Без преувеличения можно сказать, что образование – наш последний бастион. Если мы допустим его разрушение, согласимся на замену национальной системы образования чужой, у России практически не останется надежд на возрождение» [1, с. 85].

Итак, ключевой задачей модернизации образования выступает разработка механизма его устойчивого развития на основе сохранения фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям молодежи, общества и государства. Это особый многоплановый процесс трансформации не только внутреннего потенциала образования (внедрение нового содержания, структуры и методики образовательной модели, включая, в том числе, технологию и методологию обучения, творческое начало преподавателя), но и инновационного управления развитием профессионально-педагогической культуры российского общества. В связи с этим, создаются новые типы высших учебных заведений (общенациональные университеты, базовые – системообразующие – вузы, интегрированные учебные заведения, университетские комплексы, исследовательские университеты), которые в центр своей образовательной деятельности ставят задачу не только вооружения знаниями студентов, но и формирование потребности у будущих специалистов в непрерывном, постоянном овладении знаниями и технологиями, в творческой самореализации и интеллектуальном самосовершенствовании. Это объективно потребует создание новой системы отношений «вуз-клиенты», где власть в подготовке специалистов перейдет от высшего учебного заведения к потребителям образовательных услуг, что, в свою очередь, сформирует новый образ компетентностного профессионала с более углубленной профессиональной специализацией, адекватной вызовам современности.

Очевидно, что серьезным сдерживающим фактором эффективной модернизации России является противоречивое сращение экономики и политики, которое не всегда сопряжено с реальным управлением обществом и потребностями социальных слоев и групп. К примеру, государственная и политическая элита стремится к созданию, во что бы то ни стало, единого конституционно-правового пространства, управляемости проходящих социально-экономических и общественно-политических преобразований. Одновременно с этим происходит укрепление и расширение функций бюрократии и бюрократизация всех уровней и направлений жизнедеятельности общества, что монополизировать отдельные отрасли хозяйствования, утверждает принципы рентного характера экономики, которые априори сориентированы не на осуществление целей, провозглашенных ранее реформ, а на защиту сложившегося статуса «кво». Это, в свою очередь, стимулирует сохранение реликтов социально-политических и экономических отношений, обуславливает рост монополизма, препятствует совершенствованию механизмов рыночной экономики и внедрению «полезного знания» в образование молодежи, которого требует от выпускников рынок труда. Новые система и структура образования, которые объективно задаются потребностями развивающегося российского социума, создают не только его приоритетное положение в обществе, но и окажут значительное влияние на менталитет россиян и формирующуюся новую культуру.

И теория, и практика убеждает нас в том, что сложившаяся политическая и экономическая система в России порождает бедность, усиливает социальную дифференциацию, провоцирует углубление противоречий на уровне внутригосударственных и межгосударственных отношений (между личностью-государством-обществом, между правящим классом и большинством населения на базе ценностного размежевания, отчуждения от труда и т.д.). Это, с точки зрения отечественного ученого К. Рогова, результат регресса в политической сфере, сокращение гражданских свобод, установление жестких «единых правил игры» как для политиков, так и для политических партий, при этом исключение составляет партия власти – «Единая Россия».

Отсутствие продуманной, адекватной реальности стратегии «социальной реконструкции общества» и общественно значимого со-участия граждан по осуществлению социально-экономической политики развития привело большую часть населения к примитивному утилитаризму и прагматизму в их архаичном варианте. Опыт истории свидетельствует о том, что без «прорывных идей», без мобилизующего социального идеала модернизация обречена на провал. По мнению ряда ученых и с чем согласны мы, «человеческая цивилизация находится в состоянии глубочайшего кризиса и стремительно движется к глобальной катастрофе», первопричиной сложившейся ситуации является кризис образования молодежи (Т. П. Воронина, В. П. Кашицин, О. П. Молчанова).

Сегодня управлять модернизацией Российской Федерации средствами интеллектуализации, особенно через повышение образовательного уровня населения, не представляется возможным. Проблема состоит не только в том, что существует изобилие теоретических подходов к государственному управлению образованием молодого поколения, структурированию системы учебных заведений, содержанию и технологии обучения, балансу подготовленных высшей школой профессионалов и запросов потребителей кадров, но и в методологии партнерского взаимодействия государства и бизнеса в сфере образования. По данным переписи населения Российской Федерации 2002 г. среди молодых людей в возрасте до 29 лет получили только начальное образование 931151 человек, не имеют такового 131482 человека, вообще неграмотные 90430 человек. В Орловской области более 18 % юношей и девушек не имеют начального образования. Поэтому не случайно по величине индекса развития человеческого потенциала наша страна соответствует среднему показателю для третьей (из четырех) группы по качеству жизни страны с низким уровнем дохода (low middle income): от 5 до 10 тысяч долларов в год. Среди 49 государств, по которым имеется сопоставимая информация по охвату населения образованием, Россия занимает 35 место [2]. Результатом модернизации двух последних десятилетий для России стал общий беспрецедентный регресс научно-технической сферы и инновационного потенциала.

На наш взгляд, данное обстоятельство обусловлено тем, что не до конца продуманы и раскрыты возможности управления разноуровневыми образовательными системами регионов в стремительно изменяющихся условиях внешней среды. Методология регионального и муниципального управления образованием на уровне педагогического менеджмента, представляющего собой симбиоз административно-хозяйственного и технологического управления, изжила себя, так как при использовании ее недостаточно раскрываются на практике возможности локального управления образованием молодежи как социальной системы, интегрированной в развивающийся региональный социум. Новый когнитивно-интегральный подход к разноуровневым образовательным системам региона позволит, с нашей точки зрения, соединить требования Министерства образования и науки РФ к педагогическим коллективам по подготовке профессионалов, востребованных хозяйственной практикой, с тенденциями развития педагогики и теории социального управления, а также максимально использовать интеллектуальный ресурс коллективов учебных заведений.

Интеллектуализация управления системой образования является фундаментом достижения социально значимых целей регионов, которые вполне могут быть стандартизированы конкретными этапами модернизации не только отдельного субъекта, но и всей Российской Федерации. Среди необходимых управленческих ресурсов данный тип управления включает инновационную методологию и технологию управления, научно аргументированные средства, касающиеся решения проблем образовательной политики и путей ее реализации с помощью интеллектуального потенциала органов государственного управления, бизнес-сообщества, педагогических коллективов учебных заведений. Иначе говоря, речь идет о соединении всех составляющих социального управления образованием: от материальной базы, духовно-нравственных аспектов каждого обучающегося, до полноценного востребованного специалиста.

Проведенный дважды по Орловской области (2008 и 2010 годы) мониторинг взаимодействия учебных заведений и органов управления процессом образования молодежи свидетельствует о том, что все ведомства и общественные институты, причастные к формированию личностных знаний, умений, навыков профессионально-организованного труда у обучающихся, действуют разобщенно. Каждый второй опрошенный педагог и каждый третий организатор учебного процесса подчеркнули несистемный характер взаимодействия между ними, которое, как правило, касается конкретных вопросов материального обеспечения учебных заведений, преодоления институциональной и профессиональной замкнутости, информационной некомпетентности. Именно приоритет финансово-экономических показателей при оценке деятельности педагогических коллективов перед гуманистической парадигмой стал камнем преткновения как логики развития модернизации в системе образования, так и интеллектуального управления этим процессом со стороны государства.

Нет сомнения в том, что бэконовский лозунг «Знание – сила» наполнился сегодня новым содержанием. Накопленный каждым из преподавателей интеллектуальный потенциал обуславливает доступ студентов к инновационной профессиональной деятельности, существенно «продвигает» идею рационализации высшего образования, в чем мы убедились, к примеру, при изучении опыта работы высших учебных заведений г. Новосибирска⁵.

Если учесть огромное число подростков, не получивших даже общего среднего образования и равнодушное отношение к данному факту со стороны регионального сообщества по принципу – «каждый выстраивает сам свою траекторию карьеры», то можно предположить: модернизационный национальный проект «Образование» скорее всего будет иметь весьма неожиданный итог как в плане функционирования системы образовательных учреждений, так и методологии и технологии управления ею.

Сегодня об этом свидетельствует ценностная составляющая регионализации образования, нерациональное расходование выделяемых на переход учебных заведений на новый качественный уровень обучения молодежи финансовых ресурсов, ничтожно малая материальная поддержка детей и подростков из многодетных и неблагополучных семей, крайне мизерная оплата труда всех категорий работников, занятых обучением и воспитанием подрастающего поколения.

Нет сомнения в том, что интеллектуализация управления образованием зависит от целенаправленной установки региональных органов власти, от озабоченности деловых людей пер-

⁵В ноябре 2010 г. было осуществлено знакомство преподавателей ОРАГС с практикой работы Сибирской академии государственной службы, Новосибирского государственного педагогического университета (победителя гранта 2010 г. за успешный переход на обучение студентов по стандартам третьего поколения) и Новосибирского государственного технического университета как центра подготовки и повышения квалификации преподавателей высшей школы по переходу на образование молодежи по стандартам третьего поколения.

спективами развития той или иной местности в контексте ресурсного потенциала, от неравнодушия к судьбе каждого молодого человека со стороны общественных организаций и объединений, от замкнутости и отчужденности воспитателей, учителей и преподавателей. Сосредоточенность на каждодневном, сугубо личном труде, серьезно ограничивает не только социальное поле взаимодействия с «другим «Я» (А. Шюц), но и сужает как индивидуальное, так и коммуникативное мировосприятие. Именно поэтому участники государственно-частного партнерства в деле подготовки молодежи к профессиональной деятельности не рассматривают созидательный путь развития модернизации как возможность выйти региональному сообществу на более качественный уровень образования молодежи и подготовки ее к компетентностной профессиональной деятельности с помощью самоорганизации и самореализации, спроектированный карьерный рост.

Однако общество не теряет надежды на позитивный результат реализации национального проекта «Образование», который рассчитан на эффективные практики в образовательной сфере. На наш взгляд, рационально сформулированные и реализуемые социальные задачи в ходе модернизации системы образования через метод множественного кейс-стади создадут благоприятные обстоятельства, которые, во-первых, выявят критерии и базу «точек роста» учебных заведений-лидеров; во-вторых, создадут прецедент необходимости выравнивания условий для обеспечения российской молодежи качественной профессиональной подготовки, востребованной потребителями кадров; в-третьих, обеспечат повсеместное внедрение интеллектуального управления сферой образования на основе нового когнитивно-интегрального подхода к разноуровневым образовательным системам того или иного региона.

Необходимо помнить: интеллектуальное управление сферой подготовки квалифицированных специалистов определяет не только будущее отдельно взятого молодого человека, но и дает ответ на вопрос: «Быть или не быть цивилизованным и благополучным социумом России?».

В системе разноуровневого образования находится источник обеспечения устойчивого экономического роста и долгосрочные перспективы развития современного российского общества. Высокий уровень образования невозможен без обеспечения как оптимальных соотношений затрат и качества в сферах образования, науки и внедрения инновационных технологий в практику, так и без интеллектуального управления этого процесса со стороны государства.

Правы мы или нет, жизнь покажет. Но очевидно одно: запустить и реализовать в действии более эффективный механизм модернизации Российской Федерации обязательно должны, потому что способны, педагогические коллективы высшей школы.

Литература

1. Чернышев А. Образование как политическая проблема России // Свободная мысль. – 2007. – №1.
2. Сопоставимые данные подготовлены ЮНЕСКО совместно с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках программ «Анализ показателей образования в странах ОЭСР».